

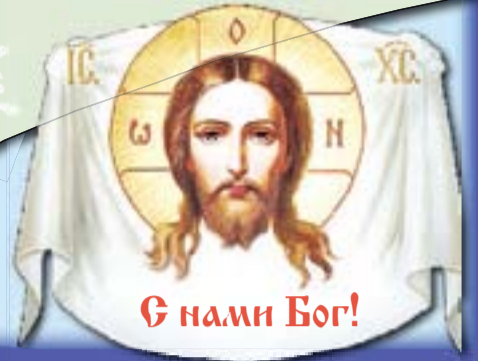
ЖИЗНЬ

во Христе

- СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословию Преподобнейшего
ИРИНЕЯ - епископа Орского
и Гайского

№ 23
(341)
Суббота
31 декабря 2011 г

Сегодня – Рождество Христово, день начала подвига Спасителя мира. Сегодня – день испытания нашей любви и верности Ему. И пусть услышит мир нашей жизнью возвещенную истину: "С нами Бог, разумеете языцы... яко с нами Бог!" Придем же ныне все и склонимся к смиренным яслям, сияющим Божественной славой, ибо Младенец Христос здесь начинает Свой крестный путь по лицу земли. Склонимся, ибо здесь начало нашего спасения, начало нашей вечности.

Архимандрит
Иоанн (Крестьянкин)

Апостол учит нас, по примеру Иисуса Христа, не ставить высоко самих себя, и не превозноситься какими-либо преимуществами, но смиряться, и в самих себе, и пред другими. Кротость, простота, смирение, снисхождение к низшим, уравнивающее себя с последним из них, спокойствие в унижении, терпение, непобеждаемое никакими оскорблениями, – сие да мудрствуется в вас, подобно как и во Христе Иисусе.

Святитель
Филарет Московский

СКАЗ СЫНУ О РОЖДЕСТВЕ

Послушай, сын, игру отбросив, Сиди спокойно, не шали...
...Мария, с нею Иосиф До Иудеи долго шли. Но нет в гостинице им места, Никто не захотел помочь. В пещере сумрачной и тесной Решают провести всю ночь. И вдруг - звезда на небосводе Взрывает полумрак в ночи, И словно замерли на входе В пещеру яркие лучи. Иосиф вздрогнул в удивленье, Как было сказано - сбылось. И вот, под ангельское пенье, Родился Иисус Христос. Представь, в яслях, в соломе пыльной, Он спит в мерцании лучей. И ангел расправляет крылья, Присев на краешек яслей. Осёл качает головою, Его движения тихи. В долине звёздною тропой Идут к пещере пастухи. Вот у яслей в лазурных складках Мария. Счастье на лице. А Ирод мается в догадках В своей тюрьме - своём дворце. Спешат Волхвы. С благоговеньем Несут дары Царю Царей. ...Так мирно падали мгновенья В ту ночь, что всех иных светлей.

Ангельская песнь

Люди кратковременны. Поколения сменяют друг друга, словно волны, раз за разом накатывающиеся на берег. Если Бог скажет нечто важное одному поколению, другое поколение, пришедшее следом, может это забыть. А третье скажет: «Я ничего не знаю. Мне никто не сказал». Поэтому самые важные вещи Господь говорит перед лицом неба и земли. Это верные свидетели. От дня творения и до дня огненного Суда они не изменятся. Между ними живёт человек, землю попирая ногами и к небу устремляясь лицом. Они напомним,

если нужно, забывчивому человеку то, что слышали однажды.

Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих, - это голос Моисея, предрекающего казни за отступление от Бога (Втор. 32, 1). Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит, - это голос Исаяи, горько сетующего на то, что предсказания Моисея об отступлении совершаются

на его глазах (Ис. 1, 2). А вот и третья песнь, но уже не обличительная, а радостная, соединившая небо и землю в ту единственную ночь, которая никогда не повторится и никогда не забудется. В ней тоже говорится о земле и о небе.

**Слава в вышних Богу,
и на земле мир,
в человеках
благоволение!**

Ангелы с неба запели о том, что на землю приходит мир. Мир пришёл в виде маленького Ребёнка, родившегося в пещере. Ангелы пели о свершившемся факте. Мир - это Христос. Он родился. Он уже на земле.

Ангелы знают больше, чем человек, но и они не знают всего. Будущее скрыто от них, и тайнам Божиим они удивляются вместе с человеком.

Они, наверное, думали, эти светлые и радостные служители Воплощения, что теперь, когда Владыка поселился среди людей, люди прекратят злопамятствовать и гордиться, лгать и красть, блудить и волхвовать. Они имели все основания думать, что люди изумятся Божественному снисхождению так, как изумились они сами. «Они обрадуются и одновременно затрепещут, - думали небесные певцы, - они научатся любить и переменят жизнь так, как меняют старую одежду на новую».

Окончание на 6-й стр.

НАЧАВ ГОД С МОЛИТВЫ...

Продолжение. Начало на 3-й стр.

В этот день состоится хоккейный матч с участием возрожденной команды ярославского «Локомотива», и в память о трагически погибших в авиакатастрофе под Ярославлем спортсменах будет совершена лития (заупокойная служба). Надеюсь, такие наши встречи не пройдут даром, и верю, что молодые, и не только, люди придут в храм.

За это время также успел побывать во Дворце культуры на одном из театральных выступлений, сценарий которого был составлен нашим священником — протоиереем Сергием Барановым. Здесь общался с некоторыми представителями интеллигенции. Особенно радует, что большая часть из них — молодые люди. Наше сотрудничество мы планируем непременно развивать.

В настоящее время знакомлюсь с епархией — уже посетил некоторые приходы, встречался со многими людьми, как с представителями власти, так и с простыми жителями Оренбуржья.

В некоторых местах удалось достичь договоренностей с руководством о строительстве новых храмов или восстановлении старых закрытых церквей.

Не оставил без внимания дом для детей-инвалидов в Гае, а также приют для людей, не имеющих определенного места жительства, в Орске. Вместе с протоиереями Сергием Барановым и Димитрием Солонинным и игуменом Лазарем (Савчуком) мы навестили этих людей, которые были очень рады нашему приезду. Встреча была очень трогательной.

Важно и радостно также и то, что в этом году провели епархиальное собрание, на котором подвели самые первые итоги нашей работы и определили дальнейшие наши действия.

— У Вас уже сложилось какое-то мнение о том, что представляет собой на сегодняшний день Орская епархия?

— Это огромная территория: общая площадь епархии 600 километров! Храмов (часовен и молитвенных комнат) совсем мало — около 40, священников не хватает. Но во многих местах ведется очень активная приходская деятельность. Кипит жизнь в храмах святого Великомученика Георгия Победоносца и Преподобия Господня города Орска. Порадовал храм апо-

столов Петра и Павла в Новотроицке, батюшка трудится на славу. Хорошие впечатления оставил храм в Медногорске, верующие и руководители этого города. Видно, что батюшка Сергей Кваша много времени уделяет работе со всеми людьми, всецело отдает себя пастве. И в целом заметил, что священнослужители нашей епархии трудятся очень много, но не желают говорить об этом, ведут себя скромно, что, конечно, не может не радовать. Но огорчает тот факт, что в храмах мало молодежи. Радует хорошее отношение многих людей к Церк-

встретим солнечное лето!

— Не наводят тоску наши провинциальные города? Все-таки высокая культура, роскошь, быстрый темп столичной жизни сильно отличаются от нашей действительности.

— Печалиться не приходится: некогда, очень занят. Был немного удивлен и в некоторой степени даже рад тому, что люди переходят дорогу, где угодно и когда хотят, а водители останавливаются, пропуская их. В Москве такого не встречал, там надо быть осторожным, все всегда куда-то спешат, люди редко замечают друг друга в толпе, на дорогах, в жизни... Но все же, несмотря на некоторую радость, просил бы всех быть немного осторожнее — правила всецело есть правила, нам желательно их соблюдать для общей же пользы.

— Ваше Преосвященство, на территории новообразованной Орской епархии не оказалось ни одного действующего мо-

носта. У Вас есть какие-то планы относительно этого?

— Да, у меня есть желание открыть женский монастырь или скит. Не один раз побывал в Херсоне, недалеко от Гага, где создана женская община. Думаю, здесь есть все условия для иноческой жизни. Каждый день в храме совершается молитва, некоторые сестры живут здесь уже постоянно. Все они усердно готовят место для будущего монастыря или скита.

— В одном из своих последних выступлений Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил: «Ни для кого уже не секрет, что в наши дни работает серьезная индустрия, занимающаяся антицерковной пропагандой». Предстоятель Церкви призвал священ-

посы и пути их решения. Духовенству было безразлично слышать, что по различным поводам думают в Москве, почему принимаются те или иные решения.

Перед началом собрания мною была совершена Божественная литургия, и сослужить предлагалось по желанию. Очень радует, что все священнослужители епархии пожелали сослужить своему архипастырю — это говорит о единстве, о том, что мы приняли правильное решение о проведении епархиального собрания в следующем году. Радует и то, что сами представители духовенства епархии обратились ко мне с предложением проводить подобные собрания не раз в год, а по возможности чаще.

Окончание на 6-й стр.

ников к более активной работе с людьми вне богослужения. Что бы Вы могли сказать по этому поводу?

— Да, я знаю о том, что сказал Патриарх Кирилл. Это не новое утверждение, его Святейшество и ранее неоднократно говорил об этом. И не только он, но и многие архипастыри нашей Церкви. Так, митрополит Волоколамский Илларион в частных беседах со мной говорил о нападениях на нашу веру, предостерегал и указывал, на что обращать внимание. Наша задача не сохранять видимое спокойствие, делая вид, что ничего не происходит, а дать должный ответ на происходящее. Только активно работая вместе ради общего блага, можно изменить отношение людей к Церкви Христовой и к ее служителям.

— В последние дни ушедшего года Вами было проведено собрание не только благочинных, а всех священнослужителей Орской епархии. Также мероприятия проводились впервые в пределах Оренбургской области. На Богослужении и собрании присутствовало около 40 представителей духовенства. Расскажите, какие вопросы обсуждались и какие задачи были поставлены Вами перед священнослужителями.

— Я не ожидал, что буду первым архипастырем, который провел епархиальное собрание. Скажу, что священнослужители епархии весьма воодушевленно восприняли инициативу проведения данного собрания, и большинство одобряют его итоги. На встрече обсуждались и решены многие вопросы. В плане организации жизни епархии — определены основные направления деятельности епархиального управления, священноначалия, клира и мирян. Были произведены многие должностные назначения. Я имел возможность поделиться своими взглядами на многочисленные проблемные во-

просы и пути их решения. Духовенству было безразлично слышать, что по различным поводам думают в Москве, почему принимаются те или иные решения.

Перед началом собрания мною была совершена Божественная литургия, и сослужить предлагалось по желанию. Очень радует, что все священнослужители епархии пожелали сослужить своему архипастырю — это говорит о единстве, о том, что мы приняли правильное решение о проведении епархиального собрания в следующем году. Радует и то, что сами представители духовенства епархии обратились ко мне с предложением проводить подобные собрания не раз в год, а по возможности чаще.

Окончание на 6-й стр.

ВЕРА БЕЗ ДЕЛ МЕРТВА

Однажды вечером

Однажды вечером в кругу одной семьи Шел разговор сердечный, откровенный: Что каждый подарил бы в знак любви Спасителю, сошедшему на землю?

Отец сказал: «Нет в мире ничего, Чего достоин Он любвеобильный! Я ноги бы в слезах омыл Его, Уставшие от стезей мира пыльных».

«А я бы ложе лучшей простыней Усталому Спасителю покрыла, Чтобы нашел Он отдых и покой», — С улыбкой нежной мать проговорила.

И только мальчик маленький молчал, Задумчиво глядя во тьму, в окошко. «А ты бы что, сынок, Иисусу дал? — Спросил отец. — Скажи нам честно, крошка».

Ответил тихо мальчик: «У меня Игрушка есть для сердца дорогая, Из плюша, я отдам Христу коня...» И рассмеялась вся семья, родня.

Смеялись долго... Вдруг раздался стук. Дверь открылась. Все умолкли сразу. В глазах отца семья блеснул испуг: Вошел унылый божж в одежде грязной.

В опорках ноги, из прорех торчат Ступни немые. Небритый, некрасивый. Униженность в осанке и в очах... «Что нужно вам?», — спросил отец брезгливо.

«Нельзя ли мне в сарае вашем ночь Поспать?», — спросил униженно бездомный. «Нет, нет! — сказала мать, — ступайте прочь! Мы на ночь не пускаем незнакомых».

«Постойте, дядя! — мальчик закричал, Слезу смахнув ладошкой украдкой. — Я Богу дать лошадку обещал... Возьмите, дядя, хоть мою лошадку!...»

Калитка тихо скрипнула опять, Семья сидеть осталась тесным кругом, Но глаз не смели ни отец, ни мать На мальчика поднять, ни друг на друга.

Мы часто в жизни не жалеем слов, Красивых слов, напыщенных, ничтожных. На деле познаются лишь Любовь И Доброта. Слова без дела ложны.

Милосердие и любовь, можно сказать, неразделимы. Как милосердие без любви, так и любовь без милосердия малоценны в очах Божиих. То же самое надо сказать и о вере: как вера без дел мертва, так и одни добрые дела без веры не спасают душу.

Враг рода человеческого — дьявол — особенно ненавидит милосердие, потому что Господь любит добрых, отзывчивых людей и неизменно являет им милость Свою. Злой силе трудно побороть тех людей, которые с любовью творят много добрых дел ради Христа, ради своего спасения и ради спасения ближних.

Епископ Вениамин Милов пишет: «Бог хранит каждое благодеяние, как зеницу ока, любит человека за доброту более, нежели мать сына... Долг угодников Божиих — не пропускать случаев делать добро и совершать их неистощимо, с полной любовью».

Господь наш Иисус Христос говорит: «Давайте, и дастся вам; мерою доброю, утраченною, нагнетенною и переполненною отсыплот вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Лк. 6, 38).

И апостол Павел тоже говорит: «Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор. 9, 6), а псалмопевец Давид ублажает милосердных, ибо к ним особо милосерд Господь. Он пишет: «Блажен, кто помышляет о бедном и нищем. В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40, 2).

Преуспевающий в своем милосердии праведник, доктор Гааз, пишет: «Не смущайтесь пустыми условиями и суетными правилами светской жизни. Пусть требование блага ближнего одно направляет ваши шаги».

Если нет собственных средств для помощи, просите кротко, но настойчиво у тех, у кого они есть. Не бойтесь возможности унижения, не пугайтесь отказа... Торопитесь делать добро. Умейте прощать, желайте примирения, побеждайте зло добром.

Не стесняйтесь малым размером помощи, которую вы можете оказать в том или другом случае. Пусть она выразится подчаюю стакана свежей воды, дружеским приветом, словом утешения, сочувствия, сострадания — и то хорошо. Старайтесь поднять упавшего, смягчить озлобленного, исправить нравственно разрушенного».

В чем проявляется милосердие

Милосердие проявляется не только в материальной помощи нуждающимся. В притче о раненом разбойнике и самарянина Господь показал нам пример милосердия. Самарянин отвлёкся от своего пути, постарался облегчить страдания раненого, перевязывая ему раны, издержал на него свои запасы вина и масла, уступил ему своего осла, позаботился о помещении его в гостиницу и подумал о будущей помощи ему, обещав гостиницу заплатить все последующие издержки. И все это было оказано не другу, даже не соотечественнику, а иноплеменику — почти врагу.

Про Бомжа

У Лешки Балабанова в сентябре сторел дом. Пожар случился ночью: то ли замкнуло проводку, то ли сам он с вечера по пьяни бросил куда-то спичку. Вместе с домом сгорели все вещи и документы, Лешка едва успел в одних трусах выскочить в окно.

Ни друзей, ни родственников за 50 лет своей беспутной жизни он не приобрел. Поначалу он жил на пепелище, питаясь тем, что росло в огороде. Но в октябре ударили морозы, выпал снег, и Лешка сильно замерз. Ноги от ступней до колен посинели и перестали повиноваться. На локтях он добрался до магазина в центре села, не смог вползти внутрь и лег у входа, заматавшись в сохранившийся от пожара большой кусок полиэтилена.

Появление у магазина голого Лешки сельчане встретили неодобрительно. Выходящие с покупками местные старушки возмущались, что божж лежит в центре села, и никто его не забирает. Глава села, подойдя к Лешке, долго ругался, называя его пьяницей и тунеядцем, и угрожал вывезти на свалку. Продавщицы пытались оттащить его подальше от магазина, чтобы своим видом не отгоняли клиентов, но Лешка оказался слишком тяжелым, и его оставили в покое.

Кто-то из сельчан позвонил в «Скорую», но там ответили, что божжами не занимаются и предложили вызвать милицию. Милиция, выяснив, что божж никого не убил и ничего не украл, выезжать отказалась.

Лешка лежал в полиэтилене на заснеженном асфальте и моргал красными то ли от слез, то ли от ночного инея веками. Он не ругался, не звал на помощь и ничего не просил, просто лежал и смотрел на людей.

Когда он умер, приехала машина и увезла его на кладбище для безродных. А жители еще долго возмущались, что в центре села на виду всего честного народа целую неделю лежал бессовестный голый божж.

Ольга МАКСИМОВА.

Окончание. Начало на 3-4-й стр.

Пока произведены лишь первые назначения, определенные направления деятельности, основные цели, задачи и возможные пути их достижения. Потом будем встречаться и обсуждать, что успели и что не успели сделать, какие трудности возникали при решении различных проблемных вопросов. Думаю, совместная работа принесет радость и духовенству, и мирянам.

Также планирую на наших будущих встречах рассматривать не только вопросы относительно текущей епархиальной деятельности, но и разбирать различные богословские проблемы. Приготовлю доклад и буду отвечать на вопросы участников собрания по обозначенной богословской теме.

– Пресвященный Владыка, какой опыт Вы хотели бы перенести в Оренбуржье из Молдавии, Москвы – тех мест, где жили и служили ранее?

– Многое. Например, епархиальные собрания, которые всегда проводятся патриархом в Московской епархии в конце года. Всегда, несмотря на его занятность. Также очень ценен для меня опыт работы с молодыми людьми, ведь я преподавал и занимался молодежью, как в Молдавии, так и в Москве.

В этом направлении уже есть договоренность с руководством Орска, и в ближайшее время начнем читать лекции о православии во Дворце культуры. До этого подобных мероприятий на территории Орской епархии не проводилось, а для Молдавии, и тем более Москвы, – это обычное явление. Не проводились и встречи духовенства со студентами и преподавателями ВУЗов. Сейчас мы договорились с ректором Орского гуманитарно-технологического института о проведении таких встреч с преподавателями и студентами. В ближайшее время планирую побывать в этом учебном заведении. Общение со студенческой средой, конечно, тоже не редкость и в Молдавии, и в Москве.

В Молдавии люди живут храмом, всегда в курсе того, что происходит в их приходе, они знакомы со многими священнослужителями, не только из своего города или села. А здесь многие не могут назвать даже имя при-

НАЧАВ ГОД С МОЛИТВЫ...

ходского священника, не знают, в честь какого праздника или святого освящен храм. Порой не имеют представления об истории своего города или села, что очень страшно. Священнослужителей я просил о том, чтобы они сами изучали историю своих городов и сел, помнили на службах тех, кто трудился, создавал и сохранял храмы. И верю, что их примером последуют многие люди.

Вспомню воскресную школу в Новоспасском монастыре. Это большая семья близких по духу людей, в которой все собираются вместе, делятся своими успехами и неудачами, стараются поддержать друг друга. Рад, что Господь сподобил меня стать частичкой этой большой семьи, рад, что Бог даровал возможность молиться и трудиться вместе с иеромонахом Павлом (Гелестановым) – насельником Новоспасской обители, тем, кто эту семью собрал. Он педагог по призванию и по жизни, настоящий знаток воскресных школ и прекрасный организатор. О силе духа и чистоте сердца этого человека говорит уже одно то, что сейчас батюшка уже почти год несет послушание по духовному окормлению поллярников – членов Российской Антарктической экспедиции, служит в Свято-Троицкой Церкви на нашей Антарктической станции Беллинсгаузен. Такого бы титана и нашей епархии. Здесь воскресные школы есть, но пока немно-

го уступают Новоспасской. Нам есть над чем работать и к чему стремиться.

– Владыка, Вы глубоко переживаете из-за того, что в храмах нашей епархии очень мало молодежи. Какие пути исправления ситуации Вы видите?

– Я уже в основном ответил на этот вопрос. Надо быть вместе с молодыми людьми там, где проходит их повседневная жизнь: в учебных заведениях, в учреждениях культуры и спорта, в местах их встреч. Читать интересные лекции о православии не только в храмах, но и вне их, показывать им спектакли, которые бы заставили их задумываться о смысле жизни. Беседовать с ними, вместе рассуждать. Надо жить их жизнью, говорить с ними на их языке, указывать на примеры, которые понятны им и ими примутся. Ведь, чтобы понять, что Бог есть Любовь, человеку необходимо сначала эту любовь увидеть. И наша задача – показать молодому человеку любовь, которая является основой нашей веры. Нужно показать и то, что в Церкви Христовой интересно жить и развиваться, что вера не есть набор запретов и церковных обрядов, а глубокая, полная любви и самых высоких устремлений жизнь.

– На одной из проповедей Вы проникновенно читали стихи Пушкина. Читайте светскую литературу? Кто из писателей и поэтов любите?

– Читаю, конечно. И светскую литературу тоже, но только ту, которую считаю полезной для души. Самым любимым автором для меня является Достоевский. Увлекаюсь и книгами серии «Жизнь замечательных людей».

– Сегодня работает целая индустрия по производству различных предметов с изображениями символов нового года по восточному календарю. Сейчас в магазинах настоящее нашествие драконов. Читатели спрашивают: как к этому относиться?

– Это чуждый нашей культуре дух, который очень активно навязывается, особенно в последние годы. Это часть культуры и, что еще важнее, религии других народов. Представьте себе, возможно ли в странах, где традиционно исповедуются эти религии, в подобных объемах начать изготавливать и продавать сувениры, например, к Празднику Рождества – различные фигурки ангелочков или Вифлеемской звезды и другие? Думаю, что большинство понимает – это практически невозможно. Действительно, люди хранят свою культуру и свою веру, свою историю и традиции. Вопрос, почему этого не делаем мы?! Что мешает нам также трепетно и с такой же радостью хранить свою веру и культуру?

Как к этому явлению относиться – каждый решит сам, но,

надеюсь, что сказанное сейчас не останется без должного внимания и заставит подумать, прежде чем окончательно определиться с мнением.

– А можно ли праздновать православным людям наш календарный новый год? Некоторые считают это грехом.

– В Евангелии сказано: «суббота для человека, а не человек для субботы». Нельзя делать одного – нарушать мир с ближними, печалить их, разрушать нашу любовь. Собраться вместе, порадоваться – в этом нет греха, если нет излишеств, которые ко греху приводят. Господь сказал «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Мы, православные люди, являемся гражданами своей страны. И хотим этого или не хотим, живем по новому, григорианскому календарю, строим нашу жизнь и трудовую деятельность по календарю гражданского. Например, отправляемся в отпуск, сдаем отчеты по работе в конце года по новому, а не по старому стилю. Поэтому не является грехом проводить старый год, подвести итоги, поблагодарить Бога и, конечно, помолиться, вступая в новолетие. «Благословиши венец лета благодати Твоея!» (Пс. 64: 12). По всем храмам Русской Православной Церкви служатся молебны, чтобы мы все имели возможность попросить у Господа благословение на год грядущий.

Кто-то под Новый год идет в храм со всей своей семьей и молится за новогодним молебном, чтобы призвать благословение и помощь на все свои дела и потом с скромной трапезой вспомнить с благодарностью уходящий год. А кто-то проведет новогоднюю ночь (да и всю последующую неделю) перед телевизором и со стаканом в руке. Мы люди, и нам должно об этом помнить и оставаться людьми всегда. Бывает плохо, неудачно начал какое-нибудь дело, мы долго не можем войти в правильный ритм, колею. И многие, начав год с пьянки и безделья, усваивают этот стиль на все последующие месяцы. И наоборот, начав год с молитвы, с просьбы о помощи Божией, будем надеяться, что Господь не оставит нас в год грядущий и благословит наши труды и дела.

Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ
Фото Виктора БАЗИЛЕВСКОГО

Ангельская песнь

Окончание. Начало на 1-й стр.

Ангелам пришлось удивиться. В очередной раз люди повели себя непредсказуемо.

Вначале они захотели убить Христа. Ещё в воздухе носилось эхо ангельской песни, а в вифлеемских окрестностях уже раздались душераздирающие крики. Это войны на глазах матерей убивали грудных младенцев. И Христос, едва родившись, стал беженцем. Привыкшие закрывать лица при взгляде на Славу Божию, Ангелы закрывали лица, глядя на избитые детей и прожояая взглядом удалявшихся

Иоисия и Марию с младенцем. «Мир уже на земле, - думали чистые духи, - но много времени пройдёт, пока люди выпустят этот мир в своё сердце». Они ясно понимали теперь, что история человечества будет так же сложна, как была сложна и страшна до сих пор, а может, и больше. Те, кто по-настоящему полюбит Христа, возможно, будут так же немногочисленны, как немногочисленны эти несколько пастухов, которым они пели, в сравнении со всеми жителями Вифлеема. Их пронзительный ангельский голос, ум уже предвидел в будущем столкновение святости, которую принёс с Собою Младенец, с грехом, многоголовым, грозно ши-

пящим, не желающим умирать. - Им будет очень тяжело, - сказал один из Ангелов другому. - Подумай, как тяжело будет Владыке жить среди них и носить на Себе их немощ, - ответил другой. - Им нужна вера, - добавил третий. - Хорошо, если они не забудут слова нашей песни. Давайте споем её ещё раз. Ведь она так хороша! Они спели её ещё раз, но уже не для людей, а для себя. Ведь это была новая песня, которую ещё никто и никогда не пел не только на земле, но даже на небе. Они не ошиблись, эти свет-

лые служители Рождества. Наша жизнь не стала лёгкой, но зато у неё появилась цель. Для того, чтобы на земле воздвигнулся прочный и неотъемлемый мир, каждому из нас предстоит впустить Христа в своё сердце. И каждый, кто пробовал этого достичь, знает, насколько тяжёл этот труд. Мы трудимся. Тихий свет из вифлеемской пещеры озаряет нам путь. Когда мы падаем от греха или усталости, Ангелы спешат с небес к нам на помощь. А мы повторяем их песню каждый раз перед чтением шестопсалмия. Протоиерей Андрей ТКАЧЕВ

Митрополит Филарет (Вознесенский):

ПРАВОСЛАВИЕ ИСТИНУ НЕ ИЩЕТ, ОНО ЕЮ ОБЛАГАЕТ

Как-то пришлось мне читать книгу одного теософа, который, защищая свои доктрины, говорил: «Нет религии выше истины. Это наш основной догмат, теософский. Потому все религии ценны, что все они ищут истину». Как будто бы даже довольно привлекательное утверждение, которое, однако, внутренне фальшиво. Почему? Да потому что если все религии ищут истину, а говорят о ней по-разному, то разве можно считать их равноценными? Это все равно, что на стенке будут висеть рядом двенадцать одинаковых часов и показывать разное время, а мы станем утверждать: так как все они сделаны для того, чтобы показывать время, то все их показания равноценны. На самом деле одни показывают правильно, остальные неправильно, а может, и все неправильно. Во всяком случае, истина одна, и, показывая разное, они все говорить правду не могут.

Так же можно сказать и о религии. Конечно, религия – высшая точка духа человека, поэтому верующий христианин никогда не станет смеяться над чуждой религией, как бы примитивна она ни была. Но это одно. С другой стороны, если это теософское утверждение так фальшиво, то внешне, повторяю, оно кажется достаточно привлекательным. И вот автор этой книги, теософ, говорит: «Нам удалось объединить представителей почти всех религий, в частности, почти всех христианских вероисповеданий, за исключением одного прямого – Православия. Оно никак не хочет

становиться на эту точку зрения. Оно говорит, что истины не ищет, а ею обладает в полноте, ему нечего искать. И поэтому оно эту истину может предложить всякому желающему, всякому, кто ее ищет, а не ищет о ней душой. А искать Православия нечего, оно есть религия, которая содержит истину богооткровенную. И так как истина одна, то, следовательно, ни с какой другой религией Православие объединяться не желает».

Совершенно верно. В Православии то и ценно, что оно исповедует свою веру, ту богооткровенную истину, которую не люди изобрели в своих домыслах о Боге и о вере, а которую принес с неба на землю Господь Иисус Христос, воплотившийся Сын Божий, Божий разум, Божия сила, Божия премудрость. Потому-то этим и определяется вечность, стойкость и постоянство верной себе нашей православной религии, нашей православной веры, этого настоящего подлинного христианства.

Содержание нашей веры давно уже сформулировано на Вселенских Соборах, сжато заключено в исчерпывающем Символе веры. Дальше Церковью говорится, что раскрывается оно в своей глубине в истории Церк-

нецерковно, по крайней мере, высказывался. Высказывал парадоксы, иногда просто атаковал истину Православной Церкви. Вот этот смиренный слуга Церкви – псаломщик, божий служитель – на своем месте что-то там читает и поет, и я знаю, что до этого в течение сотен лет это же самое читалось и пелось. Церковь это пела и читала, Церковь это предлагала чадам своим. Нас не будет, за нами в Церковь будет ходить другие, и они то же самое услышат, ощутят ту же благодатную атмосферу. Что с того, что эти старушки не все, может быть, понимают? Они питаются здесь, они чувствуют эту благодатную атмосферу, они ею живут. И моя грешная душа, – говорит он, – так же чувствует живительность этой атмосферы духовной и чувствует камень, чувствует скалу, на которую можно опереться, это постоянство, эту неизменность». Она есть, как он верно подметил, только в Православной Церкви. За пологом храма иногда совершаются самые потрясающие перемены. Поколения сменяют поколения, государства исчезают, и на их месте другие появляются. А Церковь делает свое дело так, как делала его во времена апостольские, так, как она делает его теперь и будет делать его до конца, пока не кончится эта земная история человечества.

Митрополит ФИЛАРЕТ (Вознесенский)

Был когда-то у нас на Руси оригинальный мыслитель, философ, Василий Васильевич Розанов, большой оригинал. Человек, который мыслил иногда не только не совсем церковно, но и совсем

До окончания века будет стоять Святая Соборная Апостольская Церковь

Как-то раз в одном монастыре пришла к преподобному старцу послушники и говорят: - Отче, спрашиваю нас часто люди вот о чем: «Столько церквей вокруг на земле нашей грешной, но какая же из них спасительная?» Преподобный говорит: - Ступайте и принесите дров к желье моей, да побольше. Каждый из послушников принес столько поленьев, сколько унести смог. Стало смеркаться. Вышел старец и увидел большую поленицу. - Разложите костер, - молвил он.

Наступила ночь, но тьма не обволокла стоящих, ибо возгорел пламя великое. Сели послушники подле, ждут в молчании - что наступит будет дальше делать? А преподобный и говорит одному из них: - Возьми поленице из костра и отбрось его в сторону. Исполнил послушник веление. Упало поленице наземь и постепенно угасло, лежит и не светит более. А костер горит, освещает людей... Прошло немного времени. Опять преподобный говорит послушникам:

Выньте поленице из костра и отбросьте его в сторону. Снова исполнили они просьбу - взял один из послушников горящее поленице из костра и отбросил его в сторону, как и прежде. Упало оно наземь и также угасло. А костер все горит и светит. Так повторялось несколько раз. Приблизился рассвет. И вот, опираясь на посох, поднялся старец и, указав послушникам на потухшие разбросанные вокруг поленицы, молвил: - Перед вами те церкви, что откололись от истинной Христовой Церкви. Про них-то вы

и спрашивали. Как огонь оставил эти поленицы, так и благодать Божья покинула эти церкви. После повернулся он к костру и добавил: - А это Святая Соборная Апостольская Церковь. Мал стал костер, да все горит и светит. Тут взошло солнце, осветило все вокруг, преподобный добавил: - Вот так же до окончания века сего будет стоять и Святая Соборная Апостольская Церковь, храня в полноте и неизменности учение и таинства, доколе Христос не придет во славе Своей судить живых и мертвых.

Что это была за Рождественская ночь! Пройдут еще десятки лет, тысячи лиц, встреч и впечатлений мелькнут мимо, следа не оставят, а она все будет предо мною в лунном блеске, в причудливой рамке Балканских вершин, где, казалось, все мы были так близки к Богу и его кротким звездам...

Как теперь помню: лежали мы пластом - устал так морила, что не хотелось даже близко к костру подвинуться. Фельдфебель последним прилег. Ему пришлось указать места всей роте, проверить солдат, принять приказание от командира. Это был уже старый солдат, оставшийся на второй срок. Война подошла - стыдно ему показалось уходить от нее. Он принадлежал к тем, у кого под холодной внешностью бьется горячее сердце. Брови нависли сурово. И глаз не разберешь, а рассмотри их - прямо к нему со своим горем самый ледящий солдатишко доверчиво пойдет. Добрые, добрые они - и светились, и ласкали.

Лег он, потянулся... «Ну, слава Богу, теперь для-ради Рождества Христова и отдохнуть можно!» К огню повернулся, трубку вынул, закурил. «Теперь до рассвета - покой...»

И вдруг мы вздрогнули оба. Близко-близко залаяла собака. Отчаянно, точно на помощь звала. Нам было не до нее. Мы старались не слышать. Но как это было сделать, когда лай становился все ближе и оглушительнее. Собака, очевидно, бежала по всей линии костров, не останавливаясь нигде.

Нас уже пригревало костром, у меня глаза слипались, и ни с того ни с сего я даже дома очутился за большим чайным столом, должно быть, засыпать начал, как вдруг лай послышался у меня над самыми ушами.

Ко мне подбежала - и вдруг прочь кинулась. И даже заворчала. Я так и понял, что не оправдал ее доверия... К фельдфебелю сунулась, к самой голове его; тот поманил ее. Она ему в мозолистую руку холодным носом ткнулась и неожиданно завизжала и за-

скулила, точно зажаловалась... «Неспроста это! - вырвалось у солдата. - Пес умный!.. У него дело ко мне есть!..» Точно обрадовавшись, что ее поняли, собака выпустила шинель и радостно-радостно залаяла, а там опять за полу: пойдём-де, пойдём скорее!

- Неужели вы пойдёте? - спросил я у фельдфебеля.

- Значит, надо! Пес всегда знает, что ему нужно... Эй, Барсуков, пойдём на случай чего.

Собака уже бежала впереди и только изредка оглядывалась.

...Должно быть, я долго спал, потому что в последние мгновения сознания в моей памяти как-то осталось - луна надо мною на высоте; а когда от внезапного шума я поднялся, она уже была позади, и торжественная глубина неба вся искрилась звездами. «Клади, клади осторожнее! - слышалось приказание фельдфебеля. - Ближе к огню...»

Я подошел. На земле у костра лежал не то сверток, не то узел, напоминавший форму детского тела. Стали его распутывать, а фельдфебель рассказывал о том, что собака привела их на засыпанный склон горы. Там лежала замерзшая женщина. Она бережно держала у самой груди какое-то сокровище, с чем бедной «беженке», как их тогда называли, всего тяжелее было расстаться или что она хотела во что бы то ни стало, хотя бы ценою собственной жизни, сохранить и отнять у смерти... Все с себя сняла несчастная, чтобы для другого существа сберечь последнюю искру жизни, последнее тепло.

«Ребеночек?» - толпились солдаты. - Ребеночек и есть!.. Вот послал на Рождество Господь... Это, братцы, к счастью».

Я дотронулся до его щек - мягкие оказались, теплые... Глаза его блаженно закрылись из-под овчины назло всей этой обстановке - боевым кострам, морозной балканской ночи, ружьям, со-

ставленным в козлы и тускло блиставшим штыкам. Перед нами покойное-покойное было детское личико, одною своею безмятежностью обесмысливавшее всю эту войну, все это истребление...

Барсуков разжевал было сухарь с сахаром, оказавшимся в чем-то запасливом солдатском кармане, но старый фельдфебель остановил его:

Василий Немирович-Данченко

СОБАКА

- Внизу сестры милосердия. У них для ребеночка и молочка найдется. Дозвольте отлучиться, ваше высокоблагородие.

Капитан дозволил и письмо даже написал, что рота берет находку на свое попечение.

Собаке очень понравилось у огня, она даже лапы вытянула и брюхом к небу обернулась. Но как только фельдфебель тронулся с места, она без сожаления бросила костер и, ткнувши мордой в руку Барсукова, со всех ног кинулась за ним. Старый солдат нес дитя под шинелью бережно. Я знал, какой страшный путь прошли мы, и с невольным ужасом думал о том, что его ожидало: почти отвесные спуски, скользкие, обледеневшие скаты, тропки, едва державшиеся на ребрах утеса... К утру он будет внизу, а там - сдал ребеночка и опять вверх, где рота уже построится и начнет свое утомительное движение в долину. Я заикнулся об этом Барсукову, но тот ответил:

- А Бог-то?

- Что? - не понял я сразу.

- А Бог-то, говорю?..

Нешто Он попустит?..

И Бог действительно помог старику... На другой день он рассказывал: «Точно крылья несли меня. Там, где одному было жуть днем, а тут в туман спустился, ничего не вижу, а ноги сами идут и дите ни разу не крикнуло!.. И сестры как обрадовались: «Скажи капитану, что мы его выходим и собаку приютим!»

Но собака поступила совсем не так, как ожидали сестры. Она осталась и в первые дни пристально следила, не спуская глаз с ребенка и с них, как будто хотела убедиться, хорошо ли будет ему и заслуживают ли они ее песью доверия. А убедившись, что и без нее ребенку будет хорошо, собака покинула госпиталь и на одном из перевалов появилась перед нами. Поприветствовав сначала капитана, потом фельдфебеля и Барсукова, она поместилась на правом фланге около фельдфебеля, и с тех пор это было ее неизменным местом.

Солдаты ее любили и прозвали «ротной Арапкой», хотя с арапкою у нее не было никакого сходства. Она была покрыта светло-рыжею шерстью, а голова казалась совсем белой. Тем не менее, решив, что на мелочи обращать внимания не стоит, она стала и на имя «Арапки» отзываться весьма охотно. Арапка так Арапка. Не все ли равно - лишь бы с хорошими людьми дело иметь.

Благодаря этому чудесному псу было спасено много жизней. Она рыскала по всему полю после боев и громким отрывистым лаем обозначала тех, кому еще могла принести пользу наша помощь. Она не останавливалась над мертвыми. Верный собачий инстинкт указывал ей, что вот тут под напухшими комьями грязи еще бьется сердце. Она живо дорывалась до раненого своими кривыми лапами и, подав голос, бежала к другим.

- Тебе бы, по-настоящему, медаль следовало дать, - ласкали ее солдаты.

Но животным, даже самым благородным, дают, к сожалению, медали за породу, а не за подвиги милосердия.

Мы ограничились только тем, что заказали ей ошейник с надписью: «За Шипку и Хаскиной - верному товарищу»...

Много лет прошло с тех пор. Ехал я как-то по задонскому приволью. Русский простор охватывал меня отовсюду своими ласковыми зелеными, могучим дыханием неоглядных далей, неуловимую нежностью. Сумей подслушать его, найти, напейся его воскрешающей воды, и жива душа будет, и потемки рассеются, и сомнению места не останется, и сердце, как цветок, откроется теплу и свету... И зло пройдет, и добро останется во веки веков.

Вечерело... Мой ящик добрался, наконец, до села и остановился на постоялом дворе. Мне не сиделось в душной комнате, и я вышел на улицу. Вдали - крыльцо. На нем пес растянулся - дряхлый-дряхлый... Подошел. Господи! Старый товарищ - на ошейнике прочитал: «За Шипку и Хаскиной...» Арапка, милая! Но она не узнала меня. Я - в избу, дед сидит на лавке, мелюзга кругом шебаршит.

- Батюшка, Сергей Ефимович, вы ли это? - крикнул я.

Вскинулся старый фельдфебель - разом узнал. О чем мы говорили, кому до того дело? Наше нам дорого, и на весь свет кричать об этом даже стыдно... Арапку мы позвали - едва доползла и у ног хозяина улеглась. «Помирать нам с тобой пора, ротный товарищ, - гладил ее старик, - довольно пожили на покое». Собака подымала на него угасавшие глаза и повизгивала: «Пора-де, ох, давно пора».

- Ну а что с ребенком стало, известно?

- Приезжала! - И дедушка радостно улыбнулся. - Отыскала меня, старика... Барыня совсем. И все у нее похорошему. Меня приласкала - подарков навезла. Арапку в самую морду поцеловала. Просила ее у меня. «У нас, - говорит, - холить ее станут...» Ну да нам-то не расстаться с ней. И она от тоски подохнет.

- А Арапка ее узнала?

- Ну, где... Комочек ведь была она тогда... девчонка-то... Эх, брат Арапка, пора нам с тобою на вечное упокоение. Пожили, будет... А? Арапка вздохнула.

ЖИЗНЬ
во Христе

Подписка по всей Оренбургской области
ИНДЕКС 35693

Ответственный за выпуск
протоиерей Сергей БАРАНОВ
Редактор Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ

Учредитель и издатель: Приход святого
Великомуч. Георгия Победоносца г. Орска

Адрес издателя
и редакции:
462428 г.Орск,
Лен. Комсомола, 2.
Тел. 25-07-66,
orskpr@mail.ru

Свидетельство о регистрации СМИ
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
ПИ №ФС77-27143 от 09.02.2007г.

Дорогие братья и сестры!
Газета нуждается в вашей поддержке.
Просим ваших молитв и,
по возможности, финансовой помощи.
Спаси вас Господи!

С 1996 по 2006 год газета выходила под названием «Орск православный»